

УДК 330

Э.А. Гасанов,

*д-р экон. наук, доцент, завкафедрой экономической теории
Хабаровской государственной академии экономики и права*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ
ИННОВАЦИОННОЙ КОНВЕРСИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА И
ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИЛЯ РАЗВИТИЯ

Socialization is an expression of innovative conversion of the economy. Socialization is associated with the radical change in the employees position in the industry. Activation of the employee appears in the intellectual and creative participation in the manufacturing industry.

Keywords: *socialization, innovative conversion, macroeconomic style development, information – technology revolution, human capital.*

Данная публикация отражает результаты научно-исследовательской работы № 725, выполняемой в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности за 2015 год.

Социализация всего воспроизводственного процесса, содержание которой выступает специфической сущностной чертой инновационной конверсии и формирующегося нового макроэкономического стиля развития в условиях современного этапа информационно-технологической революции, неразрывно связана с коренным изменением положения работника в производстве. Радикальная активизация человеческого капитала как стратегического ресурса в условиях инновационной конверсии и нового, социально ориентированного макроэкономического стиля развития проявляется в интеллектуально-креативном участии работника в наукоемком производственном процессе. Здесь он выступает, прежде всего, в качестве главной производительной силы и субъекта экономических отношений. В рамках же социальной сферы, где происходят качественные преобразования общественных отношений, проис-

ходит становление и интеллектуальное развитие личности работника. Уровень социализации национального производства в современных условиях определяется тем, насколько он, высококвалифицированный работник, выделяется в ряду производительных сил. Важным является, как он развивается, как полно раскрываются его интеллектуальные, нравственные, эстетические, творческие качества. Определяющим признаком выступает то, как он овладевает процессом наукоемкого инновационного производства, становится над ним, выступая не агентом производства, а его основной целью [1].

В таком случае, что же такое «инновационная конверсия»? Термин «конверсия» (от латинского *conversion* – превращение, изменение) в англоязычной литературе используется более широко, как понятие экономической конверсии (реструктуризация всей экономики), индустриальной конверсии (качественное пре-

образование промышленности) и профессиональной конверсии (качественное изменение профиля подготовки работников). Следовательно, в таком широком смысле, приближающимся к понятию инновационной переориентации экономики и наполняющим его определенным однозначным содержанием, нами используется термин «инновационная конверсия экономики». Это не изобретение и не единичная инновация в технологии; скорее, это масса инноваций на базе технологий. Необходимо, чтобы диффузия этой технологии открывала новые рынки, существенно стимулировала новый макроэкономический стиль развития и непрерывно порождала новые производительные силы, достаточно могущественные, чтобы обеспечить интенсивные изменения в образе жизни и непрерывного благополучия населения. Следовательно, инновационная конверсия – это есть массовые инновации на базе критических технологий.

Воспроизводство самого высококвалифицированного работника предстает при этом как универсальное развитие личности, как расширенное интеллектуальное воспроизводство в смысле оснащенности его знаниями, роста его креативных способностей, повышения производительности и эффективности труда. Инновационная конверсия национального производства и новый макроэкономический стиль развития в наиболее передовых странах с рыночной экономикой подводит производство к такой стадии, где социализация становится главным и определяющим признаком. При этом современный социальный прогресс опреде-

ляется интеллектуальным развитием самого человека. Категорию «социализация экономики» активно использовали в российской экономической литературе еще в начале XX столетия [2].

В западной экономической литературе проблема социализации в контексте развития производительных сил и способа производства (макроэкономического стиля развития) рассматривается давно [3]. Идея «социализации» экономики наиболее полно представлена в работах Дж. Гэлбрэйта [4]. Он исходит из принципа, что совокупность общественных, в том числе экономических, отношений должна изменяться не от формации к формации, а постоянно, по мере развития производительных сил общества.

Дж.М. Кейнс ориентировался на социализацию экономической жизни, в том числе инвестиций, которые воспринимались им как путь к государственному социализму [5]. При этом он предполагал постепенный переход: «Кроме того, необходимые меры социализации можно вводить постепенно, не ломая установившихся традиций общества». Много внимания уделял социализации и Й. Шумпетер. Он называл её «объективной исторической тенденцией движения к социализму» [6]. Развитие производительных сил, всей экономической системы в условиях информационно-технологической революции с неизбежной необходимостью развивает и его социальную сторону. Формирующийся социальный макроэкономический стиль развития в ведущих странах мира все более практически доказывает взаимосвязь экономических и со-

циальных проблем и невозможность решения первых без учета вторых [7].

Качественно новый уровень макроэкономических производительных сил, их отличительные признаки проступают через современное состояние передовых отраслей науки, технологий и производства. Они характеризуются, с одной стороны, открывающейся возможностью передать процесс управления материальным производством системе электронных технических устройств, кибернетической машине, а с другой – изменяющимся способом самого отношения к природе как к среде обитания, главному условию национального производства. Все более широкое применение информационно-коммуникационных технологий, принципиально радикальных производственных технологий, антропоцентрической организации производства выводят на первый план социальную сторону труда и определяют параметры макроэкономического стиля развития. Следует заметить, что социальный макроэкономический стиль развития – форма социально-экономической жизни и деятельности, характеризующая особенности социального и экономического общения, поведения и мышления. В его рамках существуют совокупность условий, факторов и принципов, определяющих состояние экономической системы, направления и манеру ее действия. Здесь развитие направлено не на наращивание массового производства благ, а на максимальное развитие и использование потенциала человеческого ресурса. В рамках данного развития социальные ценности и приоритеты становятся доминирующими, при-

чем этот процесс наблюдается на всех уровнях экономики. Интенсивно происходящие качественные изменения порождают целый комплекс новых проблем. Развитие информационных потребностей требует кардинальной реструктуризации экономики, ориентированной на традиционные физические потребности. Фундаментальное последствие указанных изменений воплощается в новом социальном макроэкономическом стиле развития, процесс становления которого протекает нелинейно и периодически прерывается бифуркациями. Социальная макроэкономика балансирует на грани между хаосом (принцип децентрализации) и самоорганизацией (принцип неравновесной устойчивости), что предполагает перманентное привлечение новых субъектов экономической деятельности и новых форм их организации. В таких условиях расширяется сфера появления новых вариантов развития и спектр выбора социальных и экономических целей. В социальном макроэкономическом стиле развития источник производительности заключается в научном знании как «всеобщей производительной силы» [8, т. 26, ч. 1, с. 4]. При этом накопление знаний и навыков – суть «накопления всеобщих производительных сил общественного мозга» [8, т. 46, ч. 1, с. 205].

Важным условием осуществления инновационной конверсии и формирования социального макроэкономического стиля развития выступает технологическое освобождение совокупного работника. Заметим, что устранение его из непосредственного производства является не новой темой. К. Маркс указывал вслед за

Гегелем, что с применением машин человек постоянно «устраняется» из непосредственного производства; его человеческая, точнее, животная сила все более заменяется в производстве природными силами [8, т. 47, с. 405 – 498]. В новых условиях происходит замещение труда знаниями, работники оказываются занятыми только там, где необходимы интеллектуальные оценки, суждения, креативность. Здесь определяющими становятся интеллектуальная сила и способность к инновациям. Необходимость технологического освобождения совокупного работника во многом определяется тем, что наступил главный этап мировой информационно-технологической революции – технологический этап, заключающийся в практическом внедрении инновационных технологий, автоматизации производства на базе компьютеризации, роботизации, применения микропроцессов и обеспечивающий огромную экономию всех ресурсов, улучшение их качества. Информационные технологии выступают, во-первых, базисом технологических новаций, во-вторых, являют собой саму технологию социальных изменений. Основу инфраструктуры социальной макроэкономики составляют новые интеллектуальные (взамен механической) технологии, они «врастают» в человеческий организм (кибернетические заменители отдельных органов, выполнение отдельных мыслительных операций техникой и т.п.). При этом социальные процессы становятся программируемые.

Однако в социально-экономической литературе данная тема рассматривается в основном со стороны изменения содержа-

ния труда, индустриализации труда и интеллектуализации труда [9]. Здесь наиболее интересной является, на наш взгляд, работа В.А. Михайлова и С.В. Михайлова [10].

До сих пор, по нашему мнению, не делается необходимого и четкого акцента на то обстоятельство, что указанные процессы происходят при инновационной конверсии и социального макроэкономического стиля развития.

Все предыдущие технологические способы производства (технологический стиль развития) базировались на технологическом соединении человека и средств труда путем их «жесткой» непосредственной связи. На всех этапах развития техники и производительных сил, предшествующих автоматизации, человек был жестко включен в технологический процесс в качестве исполнителя тех или иных технологических функций. Производственный процесс осуществлялся лишь в то время, пока его непосредственным участником оставался сам человек. В ремесленном производстве им был ремесленник с набором универсальных инструментов; в мануфактуре – рабочий, который с помощью специализированного инструмента вручную выполнял какую-то одну частичную операцию; в машинном способе производства опять же человек дополнял и дополняет машину выполнением тоже частичных, так называемых машинных функций [11]. Даже в мануфактуре роль работника остается за орудием, в машинном же способе производства подчиненность рабочего машине является постоянной и неизменной.

Технологическая подчиненность работника машине завершается комплекс-

ной механизацией и частичной автоматизацией, становясь технологической сущностью экстенсивного макроэкономического стиля развития. Завершается расщепление человека на физическую рабочую силу (нетворческие функции физических и духовных потенций производства) и интеллектуальную рабочую силу (как концентрацию креативных духовных потенций производства).

Работник превращается в живой придаток экстенсивно развитой машинной системы экономики. Машина, овеществленная сила знания, становится господствующим элементом производительных сил и подчиняет себе человека в непосредственном процессе труда. Технологический элемент производительных сил подчиняет себе человеческую производительную силу в непосредственном акте производства. Это состояние остается неизменным еще очень долго.

Функциональное содержание труда определяется определенным типом технологий, предметов труда, то есть степенью механизации, роботизации и информатизации производства, с которыми человек в процессе труда имеет непосредственную технологическую связь.

Содержание труда характеризуется набором тех технологических функций, которые человек выполняет в процессе труда во взаимодействии с техникой. Функции эти могут предписывать выполнение творческих операций, требующих напряжения интеллектуальных способностей человека, и не творческих, а также монотонных работ – физических и интеллектуальных. Человек, выступая единственным источником развития крупного

машинного производства, является вместе с тем и его препятствием. Это связано с тем, что машинный способ производства в большей степени, нежели любые другие способы производства, технологически подчиняет, эксплуатирует, расхищает, изнуряет субъективную производительную силу – человека, низведенного до уровня простой рабочей силы.

Решение проблемы технологического освобождения совокупного работника от состояния придатка экстенсивно развитого машинного устройства видится в глубоком качественном преобразовании производительных сил. В этом состоит глубокий социальный смысл информационно-технологической революции, инновационной конверсии экономики, перманентной ее реструктуризации и высоко развитых рыночных отношений [12].

Функциональное назначение техники и человека на базе материализованных достижений информационно-технологической революции в условиях становления социального макроэкономического стиля развития принципиально видоизменяется и коренным образом преобразуется. Иными становятся место и роль человека в производстве, содержание и характер его труда, вся физическая и интеллектуальная деятельность.

Любые преобразования в средствах и предметах труда приобретают лишь тогда глубокий социальный и исторический смысл, когда они измеряются человеческим масштабом, когда осуществляется принцип «целостная человеческая личность и её возможности» [13], когда поднимают человека на новую траекторию социального развития.

Подход к анализу техники и технологии через процесс труда, в котором они находятся в неразрывном функциональном единстве, имеет огромное методологическое значение. Он позволяет научно раскрыть как закономерности эволюции технологий, узловые точки и крупные исторические этапы этого развития, так и содержание труда, которое качественно преобразуется в зависимости от уровня и состояния технологий. Наметившиеся в ходе информационно-технологической революции качественные преобразования в технологии означают наступление нового крупного исторического периода в развитии производительных сил. Отметим, что технологической сущностью указанной революции выступает интеллектуализированный технологический способ производства. Сущность его заключается в том, что вместо рабочей машины появляется такое электронное техническое устройство, которое качественно преобразует функциональное содержание труда, весь технологический способ производства, тем самым становясь технологической основой социализации национального производства. В условиях комплексного информатизированного производства технологический процесс происходит, как правило, автономно, без непосредственного включения в него человека. Работник лишь обеспечивает целевую установку производства и соответствующую этой установке программу работы

оборудования, а также по мере необходимости осуществляет его подналадку и контроль.

Качественным водоразделом между механизацией и интеллектуализацией, между существующей ныне традиционной рабочей машиной (например, универсальным токарным станком) и формирующимся (и существующим) электронным устройством (например, станком с числовым программным управлением) выступают, прежде всего, различные функциональные возможности, реализованные в них. Иначе говоря, «принципиально новой» техникой по сравнению с рабочей машиной можно считать такую, в которой удалось реализовать новую «трудовую функцию». В процессе производства, а точнее, в реальном трудовом процессе необходимо добиться того, чтобы определенные операции, которые ранее выполнял человек, были бы переданы затем электронному техническому устройству, реализованы в нем.

Суть качественных перемен в современной производственной технологии — переход к применению в производстве немеханических принципов, проникновение вглубь материи, задействование «молекулярного, атомного и субатомного уровней вещества». Это приводит к разработке так называемых базовых технологий, которым предстоит составлять материальную основу современной экономики. Применение инновационных тех-

нологических принципов весьма эффективно при создании гибких автоматизированных производств. С помощью этих принципов удается соединить в одном технологическом процессе механические операции по обработке деталей с автоматической сваркой, термоупрочнением, изменением кристаллической структуры вещества, автоматическим контролем, автоматическим изменением режимов обработки и т.д. За счет этого достигается большая экономическая, технологическая и социальная эффективность.

Особенности новейших производственных технологий в том, что они расширяют сферу безорудийной техники на основе её синтеза с технологией. Способ механического воздействия на предмет труда заменяется использованием физических, химических, биологических (биотехнология) и иных свойств вещества и организма. Все это наглядные факты нарастающего процесса вытеснения экстенсивно развитых орудий труда путем применения природных процессов, осуществляемых на базе новейших технологий.

Завершая анализ сущности инновационных средств труда и глубоких качественных преобразований на их основе в производстве, нового макроэкономического стиля развития, необходимо подчеркнуть, что под воздействием этих процессов формируется новый технологический стиль действия – технологический

способ производства, адекватный новой экономике. Использование автоматизированной техники, которая складывается не только из четвертого звена развитого машинного устройства, но и из технических систем, состоящих из безорудийной техники и техники, воздействующей на предметы труда немеханическими способами, традиционными работниками невозможно. Ее могут использовать только высококвалифицированные работники интеллектуального труда в рамках новой экономики.

Без инновационной конверсии экономической и социальной сферы невозможно подготовить таких работников, а без них автоматизация «не пойдет», следовательно, инновационная конверсия производственных процессов лишается своей материальной основы.

В целом исследование, произведенное в настоящей работе, позволяет сделать выводы о том, что, во-первых, критерием качественно нового состояния техники является ее воздействие на качественное изменение функций содержания труда; во-вторых, автоматизацию нельзя сводить только к этому функциональному аспекту, помимо автоматизации функций труда, она обеспечивает все основные направления, ведущие к технологическому освобождению работника от состояния придатка традиционных машин; в-третьих, чтобы быть качественно новой и обеспечить технологическое освобожде-

ние работника, автоматизированная техника освобождается либо частично, либо полностью от структуры традиционной техники. Фактически создается система производства, значение которой выходит за рамки использования просто новых видов технологий. Начинается переход к обществу знаний, которое не будет нуждаться в использовании значительного числа своих членов на производстве.

Список использованных источников

1. Гасанов Э. А. Интеллектуализация инновационной экономики и формирование непрерывного благополучия в России / Э. А. Гасанов. Томск : Изд-во Томск. политехн. ун-та, 2014. 264.
2. Чернов В. Конструктивный социализм / В. Чернов. М. : Росспэн, 1997. 369 с.
3. Эклунд К. Эффективная экономика : шведская модель / К. Эклунд. М. : Экономика, 1989. 620 с.
4. Гэлбрэйт Д. К. Новое индустриальное общество / Д. К. Гэлбрэйт. М. : Иностр. лит., 1969. 458 с.
5. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. М. : Прогресс, 1978. 497 с.
6. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. М. : Экономика, 1995. 454 с.
7. Войтов А.Г. Экономика. Общий курс (фундаментальная теория экономики) : учебник / А. Г. Войтов. М. : Маркетинг, 2000. 584 с.
8. Экономические рукописи 1861–1863 годов / К. Маркс // Соч. – 2-е изд. Т. 26. Ч. 1; Т. 46. Т. 1; Т. 47.
9. Вилховченко Э. Социально-профессиональное развитие человека в производстве передовых стран / Э. Вилховченко // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 9. С. 87–97.
10. Михайлов В. А. Место и роль информационных технологий в современном социально-экономическом развитии / В. А. Михайлов, С. В. Михайлов. М. : Ленанд, 2006. С. 37–56.
11. Бернал Дж. Д. Наука в истории общества / Дж. Д. Бернал. М. : Иностр. лит., 1956. 736 с.
12. Гасанов Э. А. Глобальная трансформация национальных рыночных систем и формирование структуры экономики знания / Э. А. Гасанов, М. А. Гасанов. Томск : Изд-во Томск. политехнич. ун-та, 2011. 240 с.
13. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. М. : Прогресс, 1985. – 679 с.